КРИЗИС КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ СИСТЕМЫ СТРУКТУРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С.А. Жиронкин,
к.э.н.,
КузГТУ,
М.Ю. Журавский,
к.э.н.
КузГТУ

Ключевые слова: структурные трансформации, инерционность структуры, экономический кризис

Текущая ситуация в российской экономике может быть однозначно охарактеризована как спад, способный ввергнуть большинство ее отраслей в кризисное состояние. Это подтверждается худшими с 2000 г. основными макроэкономическими показателями, наблюдаемыми в России в начале 2009 г. Только в январе сокращение ВВП (с учетом сезонного фактора) составило 2,4%, а падение промышленного производства – 3,5% относительно уровня конца 2008 г. [1] Это сопровождается семипроцентным снижением реальных доходов населения и еженедельным приростом безработицы в 94 тыс. человек, а также долгом по зарплате, превысившим к концу 1-го квартала 2009 г. отметку в 7 млрд. руб. Таким образом, российская экономика оказалось отброшена к концу 1990-х гг. не только по динамике ВВП и занятости, но и по кредитно-инвестиционным показателям. Так, на фоне девальвации рубля сокращение кредитования промышленности в 1-м квартале 2009 г. достигло 35% (долгосрочного – на 58%), населения – на 41%, чистый отток капитала вырос на 9 млрд. долл. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.

Однако по настоящему кризисными для российской экономики стали ее структурные проблемы, отчасти доставшиеся от дореформенной хозяйственной системы, отчасти накопленные в ходе рыночных реформ. Усиление технологического консерватизма, отторжение инноваций в базовых отраслях привело к углублению отставания российской экономики от ведущих стран Запада в развитии индустриального и освоении постиндустриального секторов. Такое отставание приняло характер примитивизации российской экономики, в которой основное место в экспорте, налоговых поступлениях и инвестициях прочно заняли низкотехнологичные отрасли.

---

[1] Данные динамики российской экономики в 1991-2009 гг. рассчитаны авторами по данным официальной государственной статистики – Официальный сервер Госкомстата РФ www.gks.ru.

В результате выпуск продукции обрабатывающих производств снизился в январе 2009 г. на 24% по отношению к январю 2008 г., а объем добычи полезных ископаемых уменьшился на 3,6%.

Структурные проблемы реформ не могли не затронуть и крупные промышленные региона России, к числу которых относится Кузбасс. Основной отраслью региона, доминирующей в промышленном выпуске и инвестициях, выступает угольная отрасль. Она также лидируют по росту объемов выпускаемой в регионе промпродукции: за 2003-2007 гг. производство угля выросло на 26% - с 144 до 181 млн. т (в 2008 г. - 184 млн. т)[2]. В целом в Кемеровской области добывается 57% добычи каменных, 75,5% коксующихся углей в России Кроме того, в настоящее время в регионе выпускается 63% магистральных и 100% трамвайных рельсов, 14% стали и 14% проката черных металлов, свыше 55% ферросилиция. Следовательно, сырьевые производства стали основным элементом структуры экономики Кузбасса, окончательно закрепив свое доминирование.

Напротив, даже в благополучные годы реформ отрасли экономики Кемеровской области, в той или иной мере занятые в переработке сырья, демонстрируют либо невысокие темпы роста, либо спад производства. В частности, за период 2003-2007 гг. производство электроэнергии выросло всего на 2,7% (с 25,6 до 26,3 млрд. кВт.ч) кокса – на 4,5 % (с 6,6 до 6,9 млн. т), угольного концентрата – на 16% (с 46,6 до 54,4 млн. т). А по некоторым видам несырьевой продукции в Кузбассе углубляется спад производства, в частности, за 2003-2007 гг. производство железной руды снизилось с 4,7 до 3,4 млн. т, готового сталепроката – с 7,1 до 7,0 млн. т. Таким образом, темпы роста несырьевых производств в Кузбассе намного ниже по сравнению с производством сырья, и именно обрабатывающие отрасли демонстрируют спад при первом ухудшении макроэкономической ситуации.

Важно отметить, что проблемы в развитии перерабатывающих производств в Кузбассе «потянули» за собой и добычу сырья. Так, в конце 2008 – начале 2009 гг. ситуация в экономике Кузбасса грозит перерасти из кризисной в катастрофическую. Спад угледобычи на 2009 г. прогнозируется на уровне 40 млн. т., или 21%; из 30 млн. т нереализованного к началу 2009 г. угля удалось продать только 12 млн. т. На грани банкротства оказались 12 угледобывающих и 3 металлургических предприятия (производящих 11% и 33% угля и металла в регионе соответственно). К концу первого квартала заморожены 58% промышленного и 39% гражданского капитального строительства; число безработных возросло на 4%.

---

[2] Данные динамики экономики Кемеровской области в 1991-2009 гг. рассчитаны авторами по данным Текущего архива Администрации Кемеровской области – Официальный сервер www.ako.ru.

Во многом структурный характер кризиса в российской экономике в целом, и в ее промышленных регионах частности, можно объяснить взаимосвязанными и взаимообусловленными проблемами структурных изменений в реформируемой российской экономике. К числу таких проблем относятся следующие.

Первой проблемой выступает инерционность структуры, доставшейся в наследство от централизованной советской экономической системы. Ее структурные перекосы и деформации включают в себя: нарушение пропорций между I и II подразделениями общественного производства (иначе называемыми - группами “А” и “Б”), между накоплением и потреблением, высокий монополизм и сырьевая направленность экономики и т.п. Эти перекосы устойчивы, во многом за счет того, что по мере оживления рынка ценных бумаг после дефолта 1998 г. и повышения рентабельности вложений в сырьевые отрасли, финансовые компании и банки, чтобы не допустить дальнейшего снижения доходности своих вложений, продолжают ориентацию на сырьевой сектор и фондовые спекуляции (сконцентрировав в них в 2008 г. до 38 и 27% совокупных банковских активов соответственно).

Вторая проблема структурных преобразований российской экономики заключается в усилении в ней негативного сдвига в отраслевом и технологическом аспекте. Такой сдвиг не только консервирует дореформенную структуру, но еще больше примитивизирует отечественную воспроизводственную систему. В частности, на всем протяжении реформ большая часть российского ВВП создается в торговле (в 1990 г. – 5,9%, в 2007 г. – 19,8%), в финансовой сфере (в 2007 г. – 11,7% по сравнению с 4,6% в 1990 г.), в сельском хозяйстве (в 2007 г. – 7,9%,), в строительстве (8,9%). Однако в инвестициях доминируют сырьевые отрасли российской экономики. В частности, инвестиции в энергетику за период 1990-2007 гг. выросли с 7,1 до 20,5%, в топливный комплекс – с 34,1 до 41,6%, в цветную металлургию – с 4,4 до 7,3%. Эти отрасли преобладают и в кредитах: топливная промышленность – в среднем 40%, энергетика – в среднем 11%, производство стройматериалов – 10,5% в среднем за период 1998-2007 гг. В результате российская экономика стала чрезвычайно восприимчива к конъюнктуре внутреннего и внешнего сырьевого рынка, что создает опасность кризисного снижения ВВП в обозримом будущем в тех же пропорциях, что и цены на сырье, доходность финансовых сделок (т.е. до 35-40% в ближайшие годы).

Третья проблема движения российской экономики по примитивизационному для ее структуры пути заключается в нарастании "проедания" ее основного капитала. Оно проявляется в расширении в российской экономике прослойки предприятий с отрицательным накоплением капитала (до 25% в 2008 г.), в катастрофическом устаревании используемых ими средств производства. Важно то, что доля предприятий, для которых капиталовло-

жения не покрывают износ объектов основного капитала, за период 2001-2008 гг. составляет в среднем 65%.

Четвертая особенность преобразований структуры реформируемой российской экономики заключается в принижении места в ней высокотехнологичных отраслей и деградации НИОКР. Отрицательное влияние пренебрежения со стороны российского государства и корпоративных структур углубляющимся разрывом между сырьевой и высокотехнологичной сферами в привлечении финансовых, материальных ресурсов, в экспорте, укрепляет опасную тенденцию деградации наукоемких отраслей. Так, при росте промышленного производства на 24,8% за период 2000-2007 г., в сфере высоких технологий ежегодный спад достиг 5,2%.

Пятая проблема негативных структурных процессов в отечественной экономике заключается в перекосах в структуре экспорта и импорта между продукцией сырьевой, обрабатывающей и высокотехнологичных сфер. Так, если в России основной акцент в экспорте смещен в сторону нефтяной (30%), газовой (21%) промышленности, черной металлургии (12%), то за рубежом среди стран с развитой рыночной экономикой эти отрасли играют подчиненное положение в экспорте (занимая не более 10%). Напротив, в развитых странах в экспорте доминирует машиностроение, глубокая переработка химической продукции, производство интеллектуальных продуктов. В свою очередь, доля данных отраслей в российском экспорте не превышает 7%.

Шестой проблемой структуры российской экономики является усиление неравномерности в территориальной структуре воспроизводства. Это проявляется в том, что основными районами концентрации капитала в 2001-2008 гг. остаются Центральный район (26%), Западная Сибирь (21%) и Урал (13%) - регионы с высокой концентрацией капиталоемких сырьевых отраслей и финансовых фирм.

Данные структурные проблемы российских реформ нашли отражение и в экономике Кузбасса. В частности, инвестиции в переработку угля в 2001-2008 гг. составили только 17%, от общеотраслевого объема капиталовложений в регионе, в машиностроение - 11% от объема инвестиций в региональный металлургический комплекс. Соответственно в региональном экспорте доля продукции переработки угля и углехимии составляет 6% от вывоза «сырьевого» угля, а объемы вывоза машиностроительной продукции в 9 раз меньше вывозимого за пределы региона продукта металлургии. В результате перерабатывающие предприятия в 2001-2008 гг. получили только 21% от общих по региональной промышленности инвестиций, а уровень износа их основных фондов превысил 54%.

Структурные проблемы российской экономики порождены противоречиями, которые формируются в развитии рыночных реформ и не находят своевременного разрешения. Совокупность структурных противоречий

образована двумя их группами: теми из них, которые порождены реформами, и длительное время неразрешенными противоречиями дореформенного этапа. К первой группе противоречий относятся:

- противоречие между быстрым развитием рынка товаров и услуг, и замедлением развития инвестиционного рынка, долгосрочного кредитования промышленных предприятий;
- противоречие между становлением и развитием новых форм собственности (частной, акционерной) и неразвитостью рынка акций российских промышленных предприятий;
- противоречие между ростом фондовых спекуляций и замедлением развития инвестиций в инновации, в глубокую переработку сырья, в повышение качества рабочей силы, в ресурсосбережение;
- противоречие между развитием рынка ценных бумаг, уверенно формирующегося на всем экономическом пространстве России с начала рыночных реформ, и рынков средств производства и промышленных технологий, так и не вышедших на общефедеральный уровень.

Противоречия, связанные с сохранением дореформенных структурных проблем, включают в себя:

- противоречие между усилением необходимости государственного экономического регулирования межотраслевого перетока капитала, инноваций, рабочей силы, и сохранением ведомственности, уравнительного подхода к использованию финансовых, производственных, организационных ресурсов государства;
- противоречие между усилением потребности в инвестициях и долгосрочном кредите в перерабатывающих отраслях по мере увеличения внутреннего спроса, и неослабеванием инвестиционного иждивенства, некомпетентного использования рыночных возможностей активизации инвестиционной и кредитной деятельности;
- противоречие между возможностями кредитного структурирования экономики и невниманием государства к проблеме кредитной активизации структурной перестройки.

Данные противоречия обладают определенной устойчивостью, благодаря которой их разрешение затягивается, и новые формы кредита и инвестиций, взаимосвязей между субъектами отраслевого производства, финансовой сферы, государством не получают своевременного становления и развития. Более того, сегодня можно говорить об образовании устойчивой системы структурных противоречий, которая обладает инерцией к разрешению. А попытки регулирования структуры экономики, воздействия на рынок капитала, кредитных ресурсов со стороны российского государства наталкиваются на системы взаимозависимостей устойчивой изменчивости кредитных, инвестиционных отношений. К таким системам устойчивой

изменчивости экономических отношений, консервирующим «сырьевую» структуру российской экономики, относятся следующие:

- система «замедление роста обрабатывающих производства - снижение инвестиционной активности – переток капитала в более рентабельные сырьевые отрасли – дальнейшая стагнация обрабатывающего сектора»;
- система «замедление аккумуляции инвестиционных ресурсов и денежных сбережений для инвестирования в обрабатывающие производства - концентрация вложений банков, инвестиционных фирм и государства в сырьевой сфере – сокращение инвестиционной привлекательности несырьевых производств». По мере углубления такого однобокого характера вложения капитала в российской экономике уменьшается инвестиционная привлекательность всего ее реального сектора, средства производства в котором все больше отстают по своей технологичности и наукоемкости от мировых аналогов;
- система «невнимание государства к проблемам преимущественного инвестирования в тиражирование устаревших средств производства – игнорирование фирмами возможности выхода на рынок акций для привлечения капитала – недостаточная чувствительность структуры экономики к налоговым послаблениям, государственным инвестициям»;
- система «недостаток инвестиций для глубокой модернизации производства в реальном секторе экономики - низкий уровень производительности труда - низкий уровень доходов трудящихся и покупательная способность населения – недостаточные стимулы к инвестированию». Данная взаимная зависимость устойчивой изменчивости инвестиций и структуры российской экономики отражает «кейнсианский порочный круг нищеты», связанный с низким уровнем дохода, который в свою очередь обусловливает низкий уровень потребления и инвестирования[3]. Низкий уровень потребления неминуемо порождает неэффективный спрос, который определяет узость внутреннего рынка и низкие темпы роста инвестиций. В свою очередь, они приводят к снижению эффективности производства, низкой прибыльности и низким стимулам к росту уровней передела продукции, что и объясняет невысокий доход.

Формирование и укрепление в российской экономике устойчивой системы структурных противоречий, с одной стороны, усиливает влияние на экономику мирового финансового кризиса за счет возрастания ее сырьевой отриентации. С другой стороны, кризис сам способен выступить формой разрушения устойчивой системы противоречий.

---

[3] См.: Нуреев Р. Теории развития: Кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. - 2000. - №4.

Кризисное усиление устойчивой системы структурных противоречий в российской экономике может иметь ряд отрицательных последствий, таких как:

1. Сохранение в течение длительного времени неразрешенных противоречий в развитии товарного производства, межотраслевого перераспределения капитала, сдерживающих структурные преобразования, рост реальных доходов населения, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и выход с нею на мировой рынок (в особенности продукта отраслей глубокой переработки).

2. Сохранение старых форм взаимодействия между элементами российской экономической системы, оставшихся от дореформенного этапа. К ним относится, прежде всего, инвестирование в поддержание объемов производства неконкурентоспособной продукции, в производство первичного сырья.

3. Усиление инерции экономического мышления, применительно к регулированию структурных пропорций в экономике со стороны государства. Именно этим можно объяснить его попытки взять инвестиционный процесс под контроль через приоритетную помощь банкам, кредитующим сырьедобывающие предприятия, и невнимание к проблемам предприятий машиностроения, радиоэлектроники, биохимии, глубокой переработки сырья и сельхозпродукции. Кроме того, в условиях финансового кризиса российская промышленность «задыхается» без дешевых кредитов, а их удешевления в ближайшее время не предвидится. Банк России отстаивает ставку рефинансирования, которая находится на уровне 13%. В результате значительная часть российских предприятий обрабатывающих отраслей может обанкротиться, так как издержки их выпуска без кредитной поддержки могут превысить порог рентабельности.

4. Возврат к «кабинетному», чиновническо-директорскому распределению капиталовложений за счет заключения различных межотраслевых и межрегиональных соглашений о сдерживании роста цен и тарифов, о взаимном инвестировании для поддержания выпуска сырья. Только в Кузбассе в 2004-2008 гг. было заключено более 20 подобных соглашений, в которые вошли компании федерального уровня (РАО ЕЭС, «Российские железные дороги», ОАО «ЗАПСИБ», «Кузнецкий металлургический комбинат», «Южный Кузбасс», «Евраз-Холдинг» и др.). В этих условиях не может быть речи о развитии обрабатывающих производств, повышения уровня переработки сырья в регионе.

Вместе с тем, при условии воздействия на структурные противоречия возможен разрыв устойчивых цепей их взаимозависимостей. Сегодняшний экономический кризис диктует необходимость в новых путях ускорения структурной реформы российской экономики. К их числу целесообразно отнести следующие.

Первым путем выступает активизация перенаправления инвестиционных и кредитных ресурсов в отрасли высокой степени переработки сырья и высоких технологий. Для этого требуется дифференциация ставок рефинансирования для банков, кредитующих и инвестирующих в перерабатывающие предприятия, наряду с участием государства в создании специализированных инвестиционных, инновационных банков.

Второй путь заключается в формировании специализированных гарантийных фондов государства по инвестициям в перерабатывающие производства с целью привлечения в данный сегмент фондового рынка мелких и средних частных инвесторов.

Третий путь – смещение акцентов в протекционизме внешнеэкономической деятельности (при установлении таможенных пошлин, квот, политического лоббирования) с сырьевых на обрабатывающие отрасли.

Четвертый путь – всемерное содействие привлечению иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли. Приоритет здесь должен быть отдан импорту передовых технологий и средств производства, способных производить продукцию, востребованную внутренним рынком.

Таким образом, разрушение устойчивых систем структурных противоречий должно привести к росту эффективности капиталовложений в реальном секторе, сформировать отраслевую структуру российской экономики, которая обеспечит ускорение экономического роста за счет инвестиций, повысит доходы населения и государства. В этом свете регулирование структурных преобразований, как на федеральном, так и на региональном уровне российской экономики, выступает одновременно отправной точкой и значимым результатом трансформации системы народного хозяйства в период реформ.